

— Хорошо, папа, и вы не забывайте вовремя поесть.

— Да, я знаю.

Они поговорили еще несколько минут, и затем разговор закончился.

Папа Хэ все же решил позвонить Цзинь Жую и кратко рассказал о произошедшем.

Под давлением папы Хэ, Цзинь Жуй рассказал о вчерашних событиях. Папа Хэ, разозлившись, сказал, что разберется с этим сам.

Цзинь Жуй, улыбаясь, согласился и поехал домой.

Сейчас он только хотел увидеть своего Чжуана и крепко обнять его.

Старый дом Цзиней был далеко, дорога занимала около часа, и из-за пробок Цзинь Жуй вернулся, когда Хэ Дачжуан уже спал.

Осторожно обняв его, он поцеловал его несколько раз.

Каждый день в обед Цзинь Жуй обнимал его, и сегодня, когда его не было, Хэ Дачжуан почувствовал себя непривычно.

Поэтому, когда Цзинь Жуй обнял и поцеловал его, он все понял.

Сначала он хотел притвориться спящим, но вдруг его живот слегка шевельнулся. Хэ Дачжуан удивился, открыл глаза и с изумлением посмотрел на свой живот.

Цзинь Жуй сразу же забеспокоился, с тревогой спросив:

— Что случилось?

Хэ Дачжуан не ответил, внимательно прислушиваясь к своему животу, но больше ничего не почувствовал.

Он потрогал его, но ничего не произошло. Похлопал, но все было тихо.

Цзинь Жуй, сбитый с толку его действиями, схватил его руку:

— Что ты делаешь?

Хэ Дачжуан, глядя на него, глупо произнес:

— Он шевельнулся.

Цзинь Жуй на мгновение замер, затем понял, о чем идет речь, и с радостью посмотрел на Хэ Дачжуана:

— Правда?

Хэ Дачжуан кивнул, опустил взгляд на свой живот:

— Только раз, но сейчас больше не двигается.

Цзинь Жуй сразу сел, осторожно положил руку на живот Хэ Дачжуана, и вдруг живот снова

слегка шевельнулся.

Цзинь Жуй широко открыл глаза, посмотрел на изумленного Хэ Дачжуана и, переполненный радостью, прижался лицом к его животу:

— Малыш?

Как будто в ответ на его слова, живот снова слегка шевельнулся.

Цзинь Жуй был так взволнован, что даже растерялся, с восторгом глядя на Хэ Дачжуана, воскликнул:

— Чжуан, он шевелится, он шевелится!

Хэ Дачжуан тоже был счастлив, улыбаясь, глядя на свой живот, и вдруг почувствовал странное «материнское» чувство.

Цзинь Жуй пристально смотрел на живот Хэ Дачжуана, обнял его и спросил:

— Малыш, ты слышишь меня? Я твой папа.

Цзинь Жуй не отрываясь смотрел на живот Хэ Дачжуана, наблюдая, как его кожа слегка шевельнулась. Он снова воскликнул:

— Он шевелится, шевелится, малыш снова шевелится!

— Малыш, тебе там хорошо?

Но на этот раз живот не подал никаких признаков жизни. Как бы Цзинь Жуй ни спрашивал, больше ничего не происходило.

Цзинь Жуй заранее расспросил маму Хэ и доктора Гоу о движениях плода, поэтому знал, что вначале они не слишком часты. Ребенок двигается всего несколько раз, так как он еще не полностью развит и у него не так много энергии.

Но даже это его обрадовало. Он обнимал живот Хэ Дачжуана, время от времени целуя его и нежно называя малышом. Даже если ответа не было, он был полон радости и нежности.

Хэ Дачжуан смотрел на обычно сдержанного, а теперь как ребенка радующегося Цзинь Жуя, и уголки его губ непроизвольно приподнялись.

Этот дурацкий смех был действительно... дурацким!

Дни шли своим чередом, время текло, как вода, по капле ускользая сквозь пальцы.

Первые два месяца Хэ Дачжуан иногда выходил с Ся Юйхуэем поесть или прогуляться, или ходил с мамой Хэ за покупками. Но с наступлением жары и увеличением живота он перестал выходить из дома, проводя дни в еде и сне.

Живот на пятом месяце почти не изменился, и если бы не внутренние ощущения Хэ Дачжуана, никто бы не подумал, что он беременен. Максимум, что можно было подумать, — что он немного поправился.

Но Хэ Дачжуан стеснялся, и с наступлением жары перестал выходить из дома.

Цзинь Жуй и другие, естественно, поддерживали его, проводя с ним почти все время.

Цзинь Жуй уже придумал имя для ребенка: полное имя — Цзинь Ночжуан, а ласковое — Но-Но.

С тех пор, как начались движения, Но-Но почти каждый день шевелил ручками и ножками, напоминая о своем существовании.

Но-Но каждый день взаимодействовал с Цзинь Жуюем. Большую часть времени, когда Цзинь Жуй звал его, он отвечал, как будто показывая, что ему нравится его папа.

За несколько месяцев отношения Цзинь Жужа с мамой Хэ заметно улучшились, и теперь они могли спокойно разговаривать, хотя темы всегда вращались вокруг Хэ Дачжуана и Но-Но.

С тех пор, как Хэ Дачжуан вернулся в дом Цзиней, между ними ничего не происходило, кроме поцелуев. Каждую ночь они спали вместе, живя в воздержании.

Цзинь Жуй справлялся, тайком удовлетворяя себя, когда Хэ Дачжуана не было рядом. Но Хэ Дачжуан не мог, так как мама Хэ была всегда рядом. Его жизнь была полностью занята, и у него не было ни минуты личного пространства.

Так что даже думать об этом было страшно. Но если не думать, это не значит, что ничего не произойдет.

Иногда, просыпаясь утром, он видел улыбающееся лицо Цзинь Жужа и свое тело, неосознанно прижимающееся к нему, и хотелось удариться головой об стену.

Неужели все мужчины думают только о нижней половине?

Хотя Цзинь Жуй уже несколько раз помогал ему руками или ртом, каждый раз, когда это происходило, Хэ Дачжуан чувствовал себя неловко и смущенно.

Он хотел бы справиться сам, но Цзинь Жуй позволил ему попробовать только один раз, и хотя это было приятно, чего-то не хватало, и он не чувствовал полного удовлетворения.

Солнечный свет был приятным на лице, и даже лежа голым, он не чувствовал холода, а наоборот, тело нагревалось, и кожа покраснела.

Цзинь Жуй, опустив голову, продолжал целовать его, возбуждая его нервы, заставляя его забыть обо всем, только стонать. Хотя доктор Гоу сказал, что Но-Но уже стабилен, Цзинь Жуй все же не решался рисковать. Хотя главной причиной было нежелание Хэ Дачжуана, Цзинь Жуй знал, что мог бы настоять, если бы захотел.

Но он не хотел. Он хотел, чтобы Хэ Дачжуан сам этого захотел. Для него удовольствие заключалось не в сексе, а в том, чтобы быть единым целым с Хэ Дачжуаном.

Поэтому, видя, как Хэ Дачжуан наслаждается, даже если ему приходилось сдерживаться, он был счастлив.

Мама Хэ постучала в дверь, напоминая им спуститься на завтрак.

Хэ Дачжуан, испугавшись, схватил Цзинь Жужа за волосы, не зная, хочет ли он, чтобы тот остановился, или наоборот.

Цзинь Жуй улыбнулся, медленно играя с его терпением, заставляя его краснеть от нетерпения.

— Цзинь Жуй, ты... быстрее.

Цзинь Жуй поднял бровь, намеренно спросив:

— Что? Что ты сказал, малыш?

Хэ Дачжуан, покраснев, толкнул его голову вниз. Но Цзинь Жуй сопротивлялся, не двигаясь.

Хэ Дачжуан, почти плача, чувствовал, как все тело зудит и мучает его.

Цзинь Жуй, явно ожидая, что он скажет, не продолжал, пока Хэ Дачжуан не сдался и не выкрикнул:

— Быстрее, давай быстрее.

Цзинь Жуй улыбнулся, взял руку Хэ Дачжуана, поцеловал ее и шепотом произнес:

— Как прикажете.

Хэ Дачжуан облегченно вздохнул, но тут же напрягся... Мама Хэ, хотя и знала, почему они так долго не спускаются, все же решила постучать в дверь. Для нее забота о здоровье Хэ Дачжуана была важнее неловкости.

К счастью, они скоро спустились, и хотя Хэ Дачжуан все еще выглядел смущенным, мама Хэ уже привыкла к этому.

Сегодня мама Гао собиралась навестить их, так как с тех пор, как Хэ Дачжуан вернулся в дом Цзиней, они не виделись.

<http://bllate.org/book/16150/1448012>